

Перспективи. Дано проблема в майбутньому потребує детальних досліджень на основі збережених першоджерел доби Київської Русі для розуміння українцями своєї спадщини.

Бібліографічні посилання

- Горский В. С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI – начала XII вв. : Монография / В. С. Горский. – К. : Наукова думка, 1988. – 211 с.
- Громов М. Н. Русская философская мысль X–XVII веков / М. Н. Громов, Н. С. Козлов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 280 с.
- Гудзенко-Александрук О. Г. Символічний аспект духовної культури Київської Русі / О. Г. Гудзенко-Александрук // Давньоруське любомудріє : тексти і контексти. Нац. ун-т «Киево-Могилянська акад.»; Упор.: О. Вдовина, Ю. Завгородній. – К. : Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2006. – С. 96–115.
- Давньоруські любомудрі / В. Горський, О. Вдовина, Ю. Завгородній, О. Киричок. – К. : Вид. «КМ Академія», 2004. – 304 с.
- Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства / Ф. Кардини. – М., 1987.
- Кучер О. Н. Христианство. История и современность / О. Н. Кучер. – Рост. н/Д : Феникс; Харьков : Торсинг, 2004. – 320 с.
- Марголина И. Борисоглебский культ в архитектурно-живописной программе Кирилловского монастыря / И. Марголина // Давньоруське любомудріє : тексти і контексти. Нац. ун-т «Киево-Могилянська акад.»; упор.: О. Вдовина, Ю. Завгородній. – К. : Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2006. – С. 283–291.
- Мешков В. М. Киево-Печерский монастырь – серце древнерусского духа / В. М. Мешков // Давньоруське любомудріє : тексти і контексти. Нац. ун-т «Киево-Могилянська акад.»; упор.: О. Вдовина, Ю. Завгородній. – К. : Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2006. – С. 292–304.
- Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре / В. Н. Топоров. – М., 1995.
- Федотов Г. Христианство Київської Русі / Г. Федотов // Людина і світ. – 2001. – № 8. – С. 2–10.
- Федотов Г. П. Собрание сочинений : в 12 т. / Г. П. Федотов. – М., 2000. – Т. 8: Святые Древней Руси.

Надійшла до редакції 05.01.11

УДК 141.32

М. Б. Боревої

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

О ПОНЯТИИ «ЭКЗИСТЕНЦИЯ» В ФИЛОСОФИИ С. КЬЕРКЕГОРА

Здійснено аналіз поняття «екзистенція» як однієї з центральних категорій філософії С. К'єркегора.

Ключові слова: екзистенція, самобуття, одинична людина.

Дан анализ понятия «экзистенция» как одной из центральных категорий философии С. Кьеркегора.

Ключевые слова: экзистенция, самобытие, единичный человек.

The concept of «existence» as the main categories of S. Kierkegaard's philosophy is analyze.

Keywords: existentia, self-life, the individual person.

Постановка проблеми. Для того чтобы более или менее строго и адекватно представить смысл понятия «экзистенция» в контексте мышления С. Кьерке-

гора, думается, что изначально необходимо обратить внимание на содержание этого понятия, применяемого в современном философском обиходе.

Анализ исследований показывает, что понятие «экзистенция» – это собственно в историко-этимологическом значении слова есть категория «существования», используемая для обозначения различных смысловых форм бытия в истории философии. Однако в философии Кьеркегора понятие «экзистенция», что очень важно, обнимает исключительно личное бытие человека, неся в себе при этом разные потенциальные возможности для выбора и, как следствие, принятия определенных способов этого бытия. «Кьеркегор употребляет это понятие только по отношению к человеческому бытию. Экзистенция, в трактовке Кьеркегора, – это обозначение для человеческого самобытия» [5]. В этом понимании экзистенции как самобытия личности подразумевается один из возможных способов бытия человека в целом, которые Кьеркегор концептуально связывает в совокупность трех определенных стадий экзистенции: эстетической, этической и религиозной. Эти стадии экзистенции, которые проходит человек в своем саморазвитии, еще могут определяться как модификации человеческого существования, что буквально означает качественно различные состояния его бытия позволяющие рассмотреть их в отдельности друг от друга. Однако в данной работе хотелось бы взглянуть вглубь многогранного и собирательного понятия «экзистенция» в произведениях самого С. Кьеркегора.

Целью статьи является экспликация концептуального измерения понятия «экзистенция» в философии С. Кьеркегора.

Изложение основного материала. Нужно особенно подчеркнуть тот факт, что окончательно зафиксированного и исчерпывающего определения понятию «экзистенция» Кьеркегор попросту не дает и, более того, избегает. О причине такой воздержанности он сам заявляет таким образом: «Насколько мне известно – в меру моей осведомленности – не существует ни одного определения того, что такое серьезность. Если таких определений действительно нет, это меня только порадует, не потому, что я такой уж поклонник современного текущего и взаимосвязанного мышления, которое становится каких бы то ни было определений, но потому, что в отношении экзистенциальных понятий всегда будет проявлением большего такта воздержаться от каких бы то ни было определений, ведь человек едва ли может испытывать склонность к тому, чтобы постигать в форме определения то, что по самому своему существу должно пониматься иначе, что он сам понимал совершенно иначе и что он совершенно иным образом любил; в противном случае все это быстро становится чем-то чужим, чем-то совершенно иным» [3, с. 234–235]. Стало быть, экзистенция как «свое иное», по Кьеркегору, развертывается только в сфере индивидуально-чувственного опыта личности, что само по себе означает уникальное бесконечно ветвящееся состояние, которому не существует прямых определений. Поэтому в зависимости от контекста проблемно-тематической направленности того или иного произведения Кьеркегора, понятие «экзистенция» в них чаще всего представляет собой определенную смысловую полифонию. Так, например, в уже процитированной работе «Понятие страха» экзистенция выражена Кьеркегором как некая качественность, определенность, которую индивид приобрел вследствие совершения его прародителями Adamom и Евой первородного греха. Таким образом, экзистенция есть некое историческое «движение-состояние» от корней человечества к каждому человеку и наоборот. «Это имеет свою глубочайшую причину в том – а это существенно в человеческой экзистенции, – что человек является индивидом, и, как таковой, он в одно и то же время является самим собой и целым родом таким образом, что целый род участвует в индивиде, а индивид – в целом роде» [3, с. 132]. В то время как, пожалуй, в самом объемном своем сочинении, где чаще, чем в других местах, встречаются слова: экзистенция, экзистирующий, экзистенциальная категория – «Заключительное ненаучное послесловие к Філософским крохам» Кьеркегор дает несколько иные, однако однозначно коррелирующие между собой смыслы понятия «экзистенция». Их общее собирательное ядро, прежде всего, лежит в понимании экзистенции как исключитель-

и субъективной внутренней рефлексии в противовес мышлению объективному. Так, в этом контексте Кьеркегор пишет: «...объективное мышление безразлично к мыслящему субъекту и его экзистенции, субъективный мыслитель как экзистирующий существенно заинтересован в своем собственном мышлении и в нем экзистирует. Поэтому его мышление имеет другой вид рефлексии – рефлексию внутренности, обладания, вследствие чего оно принадлежит именно этому субъекту и никакому другому» [2, с. 94]. Таким образом, субъективно-внутренняя рефлексия позволяет выделить в мышлении человека ту его отличительную самость, которая никогда не может быть подобна другому мыслящему индивиду. Эта самость и есть экзистенция, которая находится всегда в рефлексивном движении и в становлении своей сущности, своего текущего, внутреннего. «Рефлексия внутренности – это двойная рефлексия субъективного мыслителя. Мысля, он мыслит всеобщее, но, поскольку он экзистирует в этом мышлении и обретает его в своей внутренности, он все более и более субъективно изоизгивается» [2, с. 94]. Интересно отметить, что данные определения понятию «экзистенция» закономерно пронизывают и в определенном смысле восполняют внимание Кьеркегором человека (в широком смысле этого слова). Например, в своей работе «Болезнь к смерти» Кьеркегор определяет человека следующим образом: «Человек есть дух. Но что же такое дух? Это Я. Но тогда – что же такое Я? Я – это отношение, относящее себя к себе самому, – иначе говоря, оно находится в отношении внутренней ориентации такого отношения, то есть Я – это не отношение, но возвращение отношения к себе самому» [3, с. 255]. Отсюда можно сделать вывод, что отношение к своему личному «Я», которое соотносит себя с «Я», предполагает свои различные связующие части или соотношения. Это может быть раскрыто только через то, что человек есть уникальный синтез, составленный из гаммы взаимоотношений близких ему людей, особенностей его мышления, глубины переживаний, жизненного выбора, опыта и так далее. «Выбрав же свое «я», человек открывает, что это «я» вмещает в себе бесконечное многообразие: это «я» имеет свою историю, тождественную с историей самого человека. Каждый человек имеет свою историю, отличающуюся от всех других, так как она слагается из совокупности его отношений ко всем другим людям и ко всему человечеству» [1, с. 153]. Таким образом, экзистенция может выступать тем своеобразным отношением, которое соотносит человека с самим собой, делая его единичным и неповторимым.

Следующая довольно важная особенность понятия «экзистенция» лежит, по Кьеркегору, в том, что ее невозможно каким либо образом выразить или сообщить однозначно другому. Об этом – упоминалось выше, но в контексте невозможности прямого определения понятия «экзистенция». Дело в том, что поскольку экзистирующий субъект постоянно совершает двойную рефлексию, то есть внутренне осмысливает себя и переживает свое мыслительное движение по отношению к окружающей его реальной действительности, то ему крайне сложно выразить что-либо объективным и окончательным образом. «Разница между субъективным и объективным мышлением должна обнаруживаться также и в форме сообщения, т. е. субъективному мыслителю следует сразу обратить внимание на то, что форма должна искусно содержать столько же рефлексии, сколько имеет сам мыслитель, экзистируя в своем мышлении. Заметим: искусно – потому что секрет заключается не в том, чтобы высказать двойную рефлексию прямо, – подобное высказывание будет как раз противоречием» [2, с. 94–95]. Таким образом, вербально-понятийная форма экзистенции или двойной рефлексии является собой совершенно нечто иное, чем само «движение выражение» экзистенции. Поскольку идея экзистенции предполагает только собственное к ней отношение, то в ситуации сообщения или вербальной трансляции экзистенции приходит то же самое собственное отношение, только уже к застывшей форме языкового выражения экзистенции в противовес к ее идеи. Поэтому идея экзистенции предполагает некую субъективную потаенность, внутреннюю тайну сделанного основополагающего выбора, в котором пребывает тот или иной человек. И эту потаенность невозможно раскрыть другому

индивиду, в ней можно только существовать, а не обозначать. «Но экзистировать – это нечто иное, чем знать» [2, с. 343]. Любое обозначение понятию «экзистенция» будет лишь мертвой буквой, попыткой придать слову, графическому его выражению неповторимо-личностное измерение. «Проблема выражения во вне результатов мышления, переживания человека ставится как в рационалистических, так и (особенно остро) в иррационалистических системах. В философии Кьеркегора иррациональная структура существующего единичного индивида имеет своим мучительным следствием неспособность выразить себя, сделать себя понятным другому. Даже субъективный мыслитель, рефлектирующий по поводу экзистенциальных проблем, вынужден прибегать к особым методам передачи результатов своей рефлексии, поскольку все существенное содержание субъективного мышления есть в действительности секрет, и оно не может быть передано непосредственно другому» [4, с. 84]. Итак, структурируя некоторым образом краткий вышеизложенный анализ понятия «экзистенция» в философии С. Кьеркегора, можно выделить основные ее онтологические характеристики и тем самым сделать определенные выводы по данной работе.

Выводы:

- экзистенция в философии С. Кьеркегора обозначает исключительно личностно-неповторимое существование или самобытие единичного человека;
- экзистенция выступает тем отношением, которое соотносит человека с самим собою, с его «Я», другими словами – экзистенция есть непрерывно-происходящая самоидентификация личности, ее «проваливание в себя»;
- принципиальная невозможность какой-либо исчерпывающей definicijii и последующей вербальной трансляции понятия «экзистенция» лежит в постоянном рефлексивном движении и вместе с тем непрерывном становлении переживающего внутреннего мира индивида, его отличительного «Я»;
- экзистенция есть некая уникальная качественность, определенность или еще другими словами «движение-состояние», которое роднит и в то же время отличает человека с окружающим его человечеством;
- стержневая идея понятия экзистенции предполагает в себе некую потаенную, глубинную тайну, которая мотивирует само существо человека, выступая при этом одной из главных его особенностей и сущностных характеристик;
- экзистенция, как бесконечно ветвящееся, постоянное внутреннее движение человека, может существовать только благодаря феномену выбора, наличию самой его возможности;
- и, пожалуй, последнее: экзистенция также обозначает конкретность или присутствие, делающее возможным соединение в человеке временного и экзистенциально-бесконечного.

Бібліографічні ссылки

1. Кьеркегор С. Несчастнейший. Сборник сочинений / С. Кьеркегор. – М. : Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2005. – 376 с.
2. Киркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / С. Киркегор. – Мн. : И. Логвинов, 2005. – 752 с.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
4. Мудрагей Н. С. Проблема человека в иррационалистическом учении Серена Кьеркегора / Н. С. Мудрагей // Вопр. филос. – 1979. – № 10. – С. 76–86.
5. Ставцева О. И. В кругах сравнения... Понятие «экзистенция» у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера / О. И. Ставцева. – Интернет ресурс : <http://www.kierkegaard.newmail.ru/>

Надійшла до редколегії 17.01.11